

Глава 49. Уйти или остаться

— Откуда ты знаешь, что у меня есть жена и сын?

— А когда ты от нас что-то скрывал? — Кровавая Тень Персикового Цвета усмехнулась. — Ты сам в прошлый раз хвастался, какой у тебя сын молодец. Неужели забыл?

Дун Цян в замешательстве поскреб затылок. Он был из тех бесхитростных людей, что в жизни, что в игре: рубил правду-матку, не умел юлить и никогда ничего не таил.

— Слушай, а если в браке так весело, может, и нам в игре пожениться? — как бы между прочим спросил Старший молодой господин семьи Лун.

Он отважился на этот вопрос только потому, что был смуглым от природы — на таком лице румянца не разглядеть.

— Тебе что, статьи за многоженство мало? — ушла от прямого ответа Сюэин. — К тому же свадьба — это дорого! Говорят, стоит не меньше двух-трех сотен юаней. А подарков денежных ждать не от кого. Смысл тогда жениться? Какая в этом выгода?

Эх, не вовремя он завел этот разговор. Только что признался, что женат, — какая после этого привлекательность в глазах девушки?

— Пойдем, может, побьем призрачных быков? — предложил Дун Цян, пытаясь сменить тему.

— У меня нет настроения. Давай лучше посидим здесь, я поторгую.

Сюэин присела прямо на улице, разложив перед собой всякий хлам для квестов «Поиска драконов», и начала зазывать прохожих. Старший молодой господин семьи Лун замер рядом, перекидываясь с ней случайными фразами.

Сам не зная почему, Дун Цян обожал проводить время с Кровавой Тенью. Неважно, чем они занимались — даже простая болтовня доставляла ему удовольствие.

Спустя некоторое время Сюэин спросила:

— У тебя есть «Камень бессмертных»? Тот, что нужен для расширения склада.

Вспомнив, как когда-то уже покупал ей материалы, Старший молодой господин удивился:

— Ты же уже второй раз склад расширила. Зачем тебе материалы для первого?

— Да так... для одной знакомой приберегла. Она, как и я в свое время, понятия не имела об этом квесте. Уже почти двадцать третий уровень, а сейчас эти материалы выбить трудно.

— Твоя подруга?

— Да нет, — Сюэин неопределенно повела плечом. — Пересеклись один раз, когда меня в группу в данж взяли.

Эта Сюэин... была удивительно отзывчивой. Стоило ей увидеть на дороге чей-то труп, она тут же бросалась воскрешать, а после обязательно накладывала на спасенного полный набор усиливающих заклятий, ничего не прося взамен. О себе же она заботилась в последнюю очередь: ходила в каких-то обносках, полученных за задания. На сороковом уровне — в вещах для двадцатых, да и оружие было посредственным. Настоящая самоотверженность.

Впрочем, доброта и искренность были тем, что роднило её с Дун Цяном. В реальности, встречая на улице калеку или нищего, он всегда подавал пару юаней. Его логика была проста: у каждого бывают трудные времена. Поможешь ты — помогут и тебе, когда окажешься в нужде. «Человек делает, а небо видит» — эту истину родители вбивали ему в голову с детства. Поэтому к такой же открытой и беззащитной Сюэин он испытывал особую симпатию.

Торговля шла вяло. Внезапно Сюэин спросила:

— А пойдем в девятнадцатый данж вдвоем? Рискнем? Там этих камней бессмертных падает полно.

— Идем! Чего бояться — в худшем случае просто умрем! — Дун Цян никогда не дорожил виртуальной жизнью.

Они отправились в Пещеру Змей и Скорпионов, что во владениях сидов. Прохождение выдалось немного нервным, но разница в тридцать уровней давала о себе знать. Меньше чем за полчаса они зачистили всё подземелье, включая босса.

Вытирая пот со лба, Сюэин тихо произнесла:

— Чуть позже, когда освобожусь, я приду сюда и зачищу его одна.

Дун Цян опешил:

— Зачем? Мы же выбрали несколько камней бессмертных, разве мало? Жрецу в одиночку здесь будет туго: здоровья мало, защиты никакой... Если монстры окружают — пиши пропало.

— Дело не в вещах. Я просто хочу пройти его сама. Не верю, что не справлюсь в одиночку.

— А, ну ладно... — Дун Цян почувствовал в её словах стальной стержень.

Кровавая Тень всегда была упрямой: предпочитала качаться одна, а под настроение даже вызывала на дуэли воинов и лучников. В ней не было той хрупкости и зависимости, что отличала большинство девушек в игре, и это вызывало у него еще большее восхищение.

А по ту сторону экрана Вэнь Ле уже не сдерживала слез. Пройдя данж в составе группы, она наконец осознала простую истину: маленькому персонажу в одиночку здесь не выжить. Нужно как минимум три-четыре героя на двадцать уровней старше. И эти прохождения критически важны для развития — без них не поднять уровень культивации, не получить дух и снаряжение.

В тот раз Наньгун Хуэй сидел рядом и спокойно наблюдал, как она раз за разом гибнет в подземелье. Он лишь бросил: «А, так это данж», — и продолжил смотреть свое «Наруто», не дав ни единого совета, не предложив помочь собрать группу. Что это — врожденное хладнокровие? Но почему тогда в его блогах и старых историях нет и следа этой черствости? Или всё проще: она для него — пустое место?

Вэнь Ле решила во что бы то ни стало избавиться от компании Старшего молодого господина и пройти подземелье в одиночку. Это была самоказнь. Любовь, пожалуй, всегда остается игрой для одного. Как бы ни было трудно и горько, нести эту ношу приходится в одиночестве. Сколько раз она в тишине била мобов, качалась, убегала от толп монстров, умирала и снова возвращалась — и всё ради призрачного «супружеского совершенствования»...

Всё как в её новой съемной квартире. Сама убирала, сама покупала матрас, простыни и одеяла, сама выбирала стиральную машину. Обустраивала всё в одиночку ради иллюзорной мечты под названием «Я хочу свой дом»...

Стоит ли продолжать или пора сдаться? Вэнь Ле замерла, а потом заключила сама с собой пари: если она зачистит девятнадцатый данж соло — значит, нужно бороться дальше. Если нет — пора всё бросить.

Обновив все магические щиты и проверив запасы зелий на ману, Кровавая Тень Персикового Цвета вошла в Пещеру Змей и Скорпионов.

Оперенная стрела, Смерч, Спокойствие, Просвещение... Оперенная стрела, Смерч, Спокойствие, Просвещение...

Она убивала механически, прорубая кровавую просеку среди водяных духов и золотых змей. Уворачивалась от летящих шипов, не чувствуя боли. Волосы рассыпались по плечам, закрывая обзор; по лицу текло то ли золото пота, то ли соль слез, и пряди прилипали к коже, вычерчивая на щеках причудливые, скорбные узоры.

Одежда жрицы изорвалась в клочья, на ткани запеклась корка крови — монстров или её

собственной, уже не разобрать. Вэнь Ле стиснула зубы, не жалея зелий, пока враги вокруг валились замертво с предсмертными хрипами.

Сама того не заметив, она пробилась в самое сердце пещеры. Мелкие прихвостни, кишачие вокруг босса, были вырезаны под корень.

Перед ней возвышался Сюаньчжуй — исполинский уродливый скорпион размером с трехэтажный дом. Он угрожающе щелкал мощными клешнями, а за его спиной мерцало синим ядовитое жало.

Сюэин охватила ярость. Наложив на себя тройное «Спокойствие», она с безумным криком бросилась в атаку.

Словно в фильме «Герой», где среди вихря золотых листьев хуашаня рыдающая женщина в алом платье раз за разом бросается на клинок врага, навстречу своей неизбежной гибели.

Медленно, дюйм за дюймом, полоска здоровья Сюаньчжуя таяла под градом её атак. Вот осталась последняя единица...

Но и силы Сюэин были на исходе. Запас маны иссяк, лечебные снадобья закончились, а собственная жизнь висела на волоске.

Сюаньчжуй нанес свой последний, сокрушительный удар. В то же мгновение Сюэин выпустила последнюю оперенную стрелу.

Экран залило ослепительным белым светом.

Вэнь Ле закрыла глаза и, спрятав лицо в ладонях, отчаянно зарыдала.

<http://bllate.org/book/18179/1760858>